

[Новостной деск] Четыре параметра "иранизации" российской экономики + заметки на полях дела генерала Иванова

Это не инвестиционные рекомендации

Дорогие коллеги, сегодня у нас вынужденно политический выпуск, ибо инфополе (и почта) буквально настаивают на этой необходимости. Тематика обширная, одной чашки кофе точно не хватит, советуую сразу запастись нужным объёмом.

Сегодня мы обсудим взбудоражившую инфополе ситуацию с арестом замминистра обороны, а потом можно будет обсудить особенности российской «иранизации», в том числе некоторые её идеологические, политические и экономические «рамки». А помогут нам в этом Владимир Путин, Валентина Матвиенко и Эльвира Набиуллина. Поехали!

Начнём с ключевой политической новости, которая так взбудоражила инфополе и часть авторов вопросов из моей почты: арест одного из заместителей министра обороны, который вызвал нездоровое бурление надежд у части телеграм-общественности, которая очень возбудилась на перспективы массовых репрессий «либералов» (я не буду спрашивать, где они их нашли в МО) и прочие московско-питерские слухи из серии «дело питерского кулинара-мятежника живёт и побеждает». К счастью, значимая часть вопросов, которые поступают мне, выдержана в более рациональном духе и сводится к «а что это вообще было? И что дальше будет?».

Ваш покорный слуга хотел бы воспользоваться случаем для того, чтобы (вновь) объяснить несколько принципиальных моментов. Ни в коем случае не настаиваю на истинности в последней инстанции, но вот прямо от души рекомендую (с учётом личного, прямо очень «активного» тематического опыта) придерживаться именно такого фреймворка.

Повторю важный принцип, сформулированный в старом тексте «[\[Новостной деск\]](#) Кримсон бухтит (ответы на частые вопросы): реальная политика в России, «Новатэк», «Норникель», как хранить валюту...»

"Очень часто такие вопросы ("где почитать как оно на самом деле?") задают ради того чтобы понять "кто хороший, кто плохой" и за кого "надо болеть" на верхних этажах российской политики. Это ОЧЕНЬ плохая идея. Причём не только в российском случае, а вообще в случае любой страны. По нескольким причинам:

*- На верхних этажах нет "хороших" и "плохих", они все там разные. Очень. И по меркам обывательских представлений - там постоянная "Игра престолов" с элементами "Государя" (Макиавелли). Подходить с линейкой обывательской морали и идеалов (я не оскорбляю обывателей, я в данном случае также и о себе и своей морали говорю) к действиям таких людей - просто глупость, потому что приведёт или к депрессии ("они все *****", нет ни одного бесребренника, праведника, и идеалиста, который бы говорил всегда правду и болел душой за родину, как жить после этого и на кого надеяться???) или к подсознательному желанию себя обмануть и наврать себе о конкретных политиках для того чтобы удовлетворить инфантильную потребность "найти хоть кого-то хорошего". И вообще, на верхних этажах нет идеалов, есть интересы.*

- Элитариям свойственно переходить из одной группы влияния в другую, а также радикально менять мнение (обычно из-за изменения личных/групповых интересов) по разным вопросам, включая "фундаментальные" и "принципиальные". Это - нормальный

процесс, причём нормальный - не в смысле что я это как-то одобряю, а в том смысле - что так есть и по-другому не бывает. Соответственно, элитарий, который сегодня вам может казаться "хорошим" (или "плохим") прямо завтра может занять диаметрально противоположную позицию (потому что так расклад лёг) и нанести тем самым "болельщику" тяжёлую психическую травму. Желающие могут вспомнить два ярких примера:

Первый: ядерные трамписты, которые сильно разочаровались (вплоть до суицидов) в поведении Трампа и никак не могли понять почему он вдруг начал поддерживать трансгендеров и назначил иностранного лоббиста и очевидного хейтера всего, что ценно для "электоральной базы" самого Трампа, в качестве фактического (не формального, а фактического) руководителя собственной администрации. Второй: ядерные либералы, которые считали, что Медведев - "их" и "либерал и реформатор в душе" (ну, там с Джобсом фоткается и на Дождь ходит на интервью) - а на практике получилось так, как получилось. Иногда встречается вопрос "когда Медведев (можно ещё сотни примеров других политиков привести) был искренен? когда давал интервью Дождю или когда угрожает ядерным оружием в телеграм-канале?" - и это, уж извините, идиотский вопрос, потому что в случае элитария ответы "никогда" и "всегда" - одинаково валидны, а вопрос не имеет смысла. Ещё раз медленно: на верхних этажах нет идеалов, есть интересы. Если эти интересы в конкретный момент совпадают с вашими - отлично, если нет - ничего не поделаешь, может, совпадут в будущем."

Теперь с учётом вышеизложенного хочу рассказать о важном критерии, который, на мой вкус, хорошо работает в российском сословном обществе в плане определения, где и у кого какие интересы и насколько они совпадают с вашими. Это ОЧЕНЬ грубая, но очень полезная схема. Все участники (я подразумеваю лидеров и бенефициаров) политической и экономической жизни Российской Федерации (чиновники, силовики, бизнесмены) делятся по двум критериям:

1. Откуда они берут деньги. По большому счёту, есть всего два принципиальных варианта (в них миллион вариаций, но на уровне принципов их всего два):

- Деньги берутся «из рынка» (экспорт нефти или зерна, выдача кредитов, прокат самокатов, сеть бургерных, продажа рекламы — не важно. Важно только то, что этим элитариям для получения денег нужно кого-то в каком-то рынке УБЕДИТЬ отдать им деньги за какие-то товары или услуги).

- Деньги берутся «из тумбочки» — значит, что деньги берутся или напрямую из бюджета (любого уровня), или косвенно (госконтракты), или совсем косвенно (через... скажем вежливо, неформальные возможности участия в бизнес-деятельности, которая при прочих равных для людей не из «системы» была бы запрещена).

Бывают смешанные и пограничные случаи, но почти всегда можно легко выделить главный источник заработка. Заметим, что тут не имеет никакого значения форма собственности. Герман Греф и Сбербанк / Костин и ВТБ — это (несмотря на государственность) чётко тип «деньги из рынка». Условно 100% частная строительная компания с господрядами от какого-нибудь министерства (или криптобиржа с хорошей «силовой крышей») и её бенефициары — несмотря на частную форму собственности — это 100% тип «деньги из тумбочки».

Итого, запоминаем: есть «рыночники» и «тумбочники». Теперь второй критерий:

2. Согласны ли данные элитарии на то, чтобы «смерды» («плебс», «колхозники», «человечки», «ресурс», «души», «пейзаны» и другие названия, для всех, у кого нет крупных капиталов или очень высоких должностей) имели доступ к рыночному способу заработка денег, власти, собственности, бизнеса и т. д.? Варианты ответа:

- Да, согласны. «Пусть зарабатывают, как и сколько могут».

- Нет, не согласны. Все деньги, привилегии, имущество и т. д. (может, за исключением личных квартир, но и то не факт) должны распределяться за «выслугу» перед боярами — «государством», «страной», «министерством», «ведомством», «начальством», «профсоюзом» и т. д. Маркерный слоган этой категории — «нужно, чтобы страна жила ПОСТРОЖЕ» и разговоры про «несправедливые заработки коммерсов и айтишников», и особенно требования введения «государственной идеологии» — тут сразу всё понятно, «мальчик хочет себе маузер и будёновку».

Тут тоже парадоксальным образом не имеет значения ведомственная или государственная принадлежность. Есть силовики, которые искренне болеют за российскую рыночную экономику и не хотят «опять доставать видики по блату», а также понимают, что с более богатой и активной частной и рыночной экономики можно через налоги больше денег себе «в тумбочку» получить. Бывают представители государственных структур, которые этого не понимают в принципе и не хотят понимать, они считают себя «кштариями», а всех остальных быдлом, и вообще «если коммерс зарабатывает много, значит, страна в ****».

Есть чиновники, которые считают класс инвесторов (включая, по их понятиям, мелких, с <\$1 млн в портфелях) своей «социальной базой» и стараются о них заботиться, даже за счёт «тумбочки» (см. Набиуллина, Силуанов), а есть (одного вот летом похоронили после неудавшейся гастроли от Ростова до почти Москвы) олигархи, которым нравится «военный коммунизм» и такое отношение к населению, которое иначе, чем «крепостное право» описать не особо получается. Жизнь — сложная штука.

Лирическое отступление. Насчёт «класса инвесторов» как социальной базы некоторых элитариев могу показать конкретный свежий пример из недавнего интервью Силуанова. Его спрашивали, как получилось, что по заблокированным (жаль, что это пока не распространили на питерские заблокированные бумаги) иностранным бумагам государство начало выплачивать дивиденды из денег иностранцев, которые заблокировались на счетах «И» в России. Посмотрите.

"Вопрос: В сентябре был опубликован указ президента №665, который в том числе позволил использовать средства, зачисленные на счета типа "И" в рамках выплат по евробондам РФ в адрес держателей, права которых учитываются иностранными депозитариями, для проведения расчетов по заблокированным иностранным бумагам, принадлежащим россиянам - сейчас инвесторы уже получают по этой схеме дивиденды и купоны. Как возникла идея использовать средства со счетов типа "И" для выплат по заблокированным бумагам?

Силуанов: Это совместная идея Минфина и ЦБ. Мы же должны поддерживать наших инвесторов. И дальше это будем делать."/>

Может показаться, что «а что такого? Ну логично же?» — нет, нифига не логично. На деньги иностранцев (а это миллиарды рублей), которые заморозились в России (подчёркиваю: это НОВЫЕ деньги! Это не сами акции или евробонды, это деньги, выплаченные по ним уже после СВО), уже 100% была ОГРОМНАЯ очередь из желающих (СВО же! Выборы же!) эти деньги «засунуть в тумбочку» и потратить на что-нибудь более привычное для государства и популистское по сути — пенсионерам раздать, на что-то «патриотическое» потратить, да мало ли где можно красиво пристроить миллиарды «буржуйских, американских» рублей. Но нет, Россия (буду повторять, пока все не запомнят) — сословное общество, и элитарии стараются заботиться о своей социальной (сословной, если хотите) базе — и это замечательно.

Соответственно, бабло со счетов «И» (не всё) используется по инициативе ЦБ и Минфина для выплат дивидендов по иностранным заблокированным бумагам для российских

инвесторов. Такое отношение надо ценить, хотя бы потому, что далеко (очень далеко!) не все элитарии так относятся к «своим» россиянам. Можно вспомнить позитивный пример, связанный с сословием айтишников и усилиями министра Шадыева по спасению (вплоть до личного участия и хождения по инстанциям) конкретных рядовых кодеров в 2022 от бестолковщины, но это тоже — скорее исключение. Представители некоторых других «сословий» (бюджетники и даже люди, которые вообще-то жизнью сейчас рискуют и т. д.) могут рассказать примеры диаметрально противоположного, прямо-таки скотского отношения со стороны профильных чиновников. Есть о чём подумать, кстати, при выборе карьеры или профессии. Конец лирического отступления.

Так вот, насчёт того, как определить конвергенцию или дивергенцию ваших интересов и интересов конкретного элитария или элитной группы.

Для начала нужно отпозиционировать себя по приведённым двум критериям. А потом отпозиционировать конкретного элитария или башню. Если совпадение по обоим критериям — прямо очень хорошо, если только по одному — хорошо или терпимо (в зависимости от ситуации), есть ноль совпадений — ну, значит, всё совсем сложно.

Ещё нужно понять следующую вещь: не существует «заговора буржуев» и не существует (к счастью, хотя они пытались) «коалиции шизопатриотов», то есть НЕЛЬЗЯ считать, что если два элитария (чиновника, бизнесмена, неважно) идентичны по критериям, которые приведены выше, то они — друзья, партнёры и союзники. Они вполне могут ненавидеть друг друга, пытаться друг друга посадить (или обанкротить) и вообще могут вести между собой длинные вендетты. Грубо: критерии, приведённые выше, — это как способ «на глаз» определить видовую принадлежность конкретного элитария (и его «башни»), но нужно помнить, что внутривидовая конкуренция чаще всего является наиболее жестокой.

Более того, нужно учитывать, что российская (как и любая другая крупная) система государственного устройства ИЗНАЧАЛЬНО и СОЗНАТЕЛЬНО сконструирована таким образом, чтобы провоцировать конфликты между различными группами со схожим функционалом, оттого межведомственные конфликты (это частный пример реализации этого принципа) настолько широко известны и настолько часто встречаются, что они даже попадают в мейнстримную культуру: все помнят конфликты ФБР, ЦРУ, местной полиции и т. д. в американских фильмах или конфликты между различными ведомствами в «17 мгновений весны».

Я это всё объясняю для того, чтобы в каждом конфликте, каждой посадке и т. д. не начинались поиски какой-то эпичной битвы добра и зла. Такие битвы действительно случаются, но редко, а чаще всего перед нами или «спор хозяйствующих субъектов», или «межведомственная разборка», или «разборка башен внутри конкретного министерства/сектора».

Лирическое отступление: вот когда вы видите публичные и «экспертные» дискуссии в России или КНР (в США и ЕС всё немного сложнее, там по сути такая же, но гораздо менее прозрачная и более сложно сконструированная система) про «соотношение государства и частных в экономике» и предложения типа «усилить роль государства» или «снизить роль государства», то это на самом деле не дискуссия про то, что идёт конфликт между буржуями и «народом» (в виде «государства»), а идёт (вечный) экономический конфликт между «рыночниками» и «тумбочниками» (условный «народ» никого не интересует, кроме как в качестве «ресурса») на тему того, какой праздник должен быть в стране главным: [«Чёрная пятница»](#) или [«Юрьев день»](#)? Этот образ, конечно, немного утрирован, но в гораздо меньшей степени, чем кажется. Конец лирического отступления.

В случае с приключениями замминистра МО, думаю, всё понятно и никаких дополнительных выводов не требуется. На мой вкус, можно смело болеть за красивую игру. Если при этом эффективность государственной машины (а она нужна и полезна всем, в том числе

«рыночникам»), по итогам хотя бы временно увеличится (а шансы на это, говорят, есть), то это повод для позитивных эмоций. А вот мандражировать по поводу каких-то «тектонических сдвигов», на мой вкус, «на сейчас», точно нет причин.

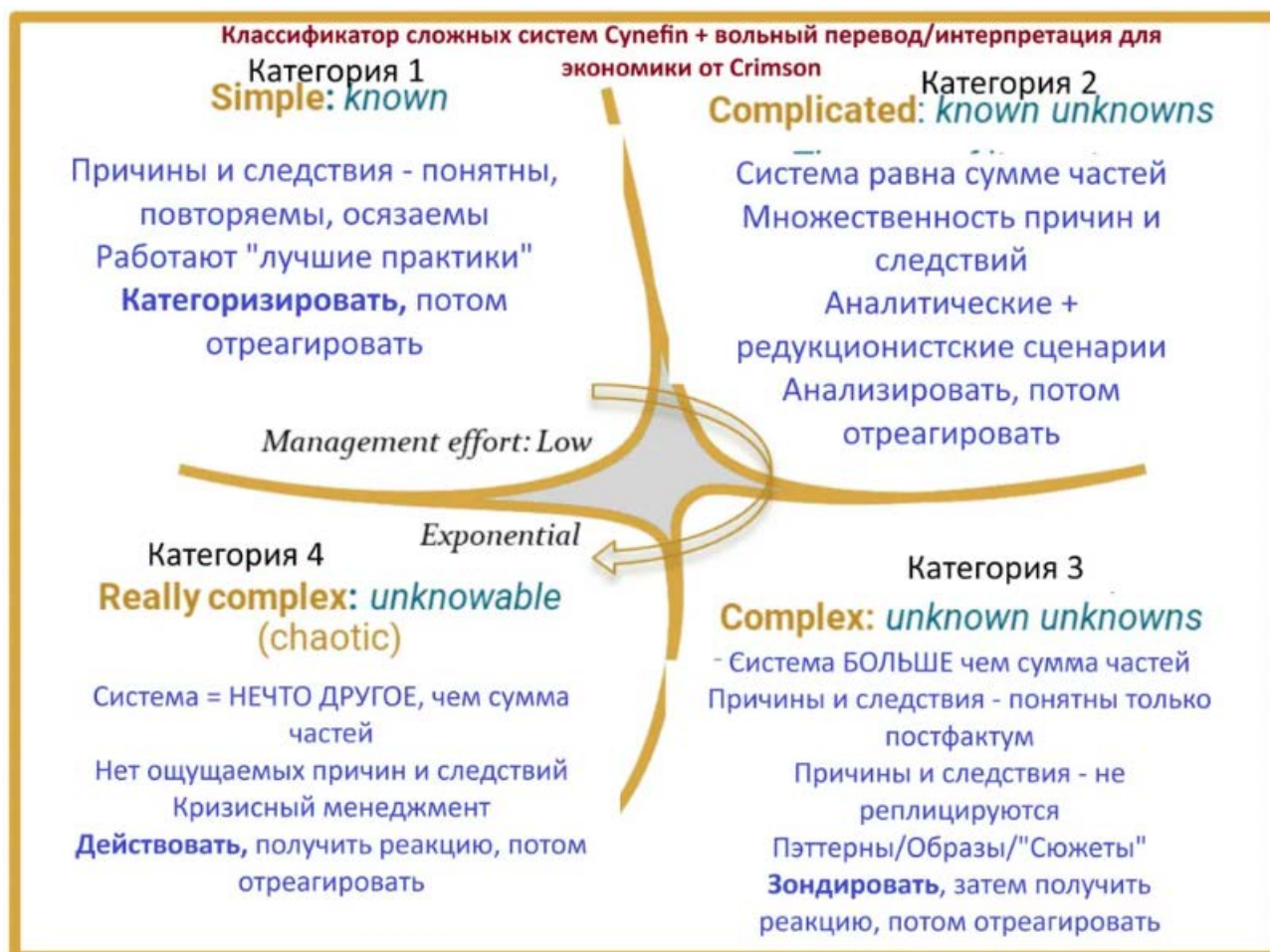
Лирическое отступление: для того чтобы совсем не было поводов эмоционировать у тех, кто попал под «информационный накат» от остатков медиа-активов одного известного питерского кулинару, которые сейчас бегают по инфополю с криками «наши сейчас всех попрут, ух мы ломим!», хотел бы обратить внимание вот на что. Господин Путин буквально в пятницу благословил главного и закланного врага отчалившего в мир иной любителя военного коммунизма и ростовского цирка, то есть губернатора Беглова (стоит подчеркнуть, что ваш покорный слуга не является его фанатом), на следующий губернаторский срок в Санкт-Петербурге. Независимо от отношения к петербургскому губернатору, для того чтобы понять текущую расстановку сил на политической доске, уже этого эпизода более чем достаточно. Конец лирического отступления.

Ещё одно лирическое отступление: иногда мне задают вопросы из серии «Что сказать родственнику/другу/коллеге по работе, который уверен, что «наверху» вот есть конкретные «Жегловы», которые вот-вот наконец-то придут, всех плохих расстреляют или посадят, а сами потом будут всем рулить по уму, будучи честными и неподкупными?».

С максимальным сочувствием сообщаю: ничего. Ничего им говорить не надо, ибо это бессмысленно. Вы дипломированный и готовый ко всему психиатр? Вам заплатили за курс лечения и дали возможность ограничивать больного в плане поведения? Нет? Значит, оставьте его в покое. Всё равно ничего не поможет, ибо такая уверенность, помноженная на эсхатологические (с элементами БДСМ) фантазии, — это не проблема с интеллектом (когда «человек чего-то не понимает»), а проблема с психикой, вероятно, ему надо «во что-то верить» (и мечтать о чём-то, сопровождая мечтания «мелкой моторикой» во всех смыслах этого многогранного понятия), для того чтобы купировать какую-то мощную психическую проблему в реальной жизни. Кстати, ситуация не совсем бесперспективная. Иногда такие выздоравливают, но только после того, как жизнь применит к ним ударнейшую дозу унижения (обычно материального) и разочарования (обычно карьерного и морального, от самих предполагаемых «Жегловых»), иногда с необратимыми побочными эффектами. Не мешайте жизни применять этот единственный (иногда) работающий протокол лечения. Конец лирического отступления.

Теперь можно переходить к заметкам по поводу всех остальных политических событий последних дней, тем более что их сумма задаёт очень точные и понятные рамки того процесса «ирианизации» (более известной как «структурная трансформация») российской экономики.

Проведём небольшой практикум в плане понимания того, что и зачем говорят политики. Вашего покорного слугу иногда просят порекомендовать книги, чтобы «разбираться в политике», но проблема в том, что академическую политологию (то есть то, что преподают политологам в университетах) ваш покорный слуга считает бесполезной в практической работе финансового аналитика, а реальная политика (это мой личный опыт) — это примерно как реальный финансовый мир, то есть система «хаотического» («четвёртого») типа по классификатору Cynefin, в которой $1 + 1$ не только не равно «2», но ещё и может быть равно «0», «-150» или «чебурек», в зависимости от ситуации.

Более того, при попытке передачи знаний о таких системах в полный рост работает один из «принципов Сноудена» (Дейва Сноудена из IBM, а не айтишника из АНБ):

*«Мы всегда знаем больше, чем можем сказать, и мы всегда можем сказать больше, чем можем записать. Это, наверное, самое важное. Процесс переноса вещей из головы в уста (проговаривание) и оттуда в руки (в текст) предполагает потерю содержания и контекста. **Знание по мере кодификации (превращения в текст) деградирует.**»*

Человечество уже давно нашло способ преодоления этих ограничений, но он не работает в стиле «конвейер» и из него нельзя (точнее, можно, но точно плохая идея) сделать «курс». Как говорил юному мне один старый нефтетрейдер: «Our craft consists of several unintuitive principles and a whole lot of pattern recognition», в моём примерном переводе — «Наше ремесло состоит из нескольких неинтуитивных [неочевидных] принципов и большого количества труда по распознаванию образов (сюжетов)». В данном случае подразумевается не «распознавание» как это делает компьютер в процессе машинного обучения, а, скорее, поиск и узнавание знакомых «сюжетов» во вроде бы несхожих ситуациях и контекстах, причём для этого требуется богатая внутренняя библиотека «сюжетов», чтобы можно было хотя бы в каких-то конкретных эпизодах «выгрызть» из хаоса какие-то части, которые относятся к «третьему» («неизвестные переменные» — unknown unknowns) типу, и с которыми уже можно продуктивно работать.

Ваш покорный слуга в таких ситуациях иногда пишет вам (это не моя фраза, я её перенял у европейских коллег): «я этот фильм уже видел». Так вот, передача «сюжетов» и тренировка по их распознаванию — это предмет (суть и цель) тех самых «разговоров за кофе», «разговоров у кулера» и прочих «университетов в курилке», которые постепенно в профессиональной среде делают из юного читателя университетской теоретической хрени ценного специалиста с жизненным опытом. Собственно, этим мы с вами иногда и занимаемся. А вот сейчас мы вместе посмотрим на один полезный пример, который стоит

запомнить в качестве сюжета, ибо иногда политики отвечают на незаданный вопрос, и когда они это делают, к ним стоит внимательно прислушиваться.

Лирическое отступление: те из вас, кто знаком с творчеством господина Мараховского, могут заметить определённые параллели с его «принципом сюжетности» — и да, это (по сути) тот же самый подход, только у моего дорогого друга и коллеги в качестве «библиотеки сюжетов» используется другой источник (всё-таки ваш покорный слуга — экономист-кибернетик, а магистр Мараховский — криминальный журналист и политический спичрайтер). Все эти бесконечные истории про римских императоров, греческая мифология и прочий Плутарх — это и есть «библиотека сюжетов».

Кстати, вот весь «античный корпус» фундаментальных текстов западной цивилизации (а мы — тоже, хоть и специфический, но Запад) использовался с той же целью для обучения западных элит (Оксфорд и прочий Кембридж) в период расцвета западной цивилизации, и также использовался в имперской России (на Пушкине, например). Сейчас из всех крупных мировых игроков такой подход (принудительная загрузка проверенной временем коллекции «сюжетов» в голову нового поколения элиты) практикует только Китай — там до сих пор (ваш покорный слуга читал об этом в слитом в паблик докладе австралийской разведки по теме культуры китайской номенклатуры) детей элиты заставляют (и потом проверяют) читать весь классический китайский «корпус текстов» ([«Троецарствие»](#) и т. д.) с наставлениями типа «всё уже было, почитай, запомни, пригодится». Конец лирического отступления.

25 апреля вышло интервью Валентины Матвиенко, которое она дала руководителю МИА «Россия Сегодня» (РИА Новости) Дмитрию Киселёву. СМИ в целом из этого интервью выделили и распространили совсем не то, что привлекло лично моё внимание. У меня есть серьёзное подозрение, что всё интервью было затеяно всего ради одного ответа (это не означает, что всё остальное не имеет значения), и этот ответ приведён ниже.

На мой вкус, этот ответ даёт очень чёткую «идеологическую» рамку того, что будет дальше происходить с Россией в плане политики и экономики. Это именно «рамка» — то есть обозначение границ и правил, которые нельзя трогать. Посмотрите:

ДКК: Валентина Ивановна, после теракта в "Крокус сити" — я понимаю, что много на эмоциях, — но высказываются пожелания ужесточить законодательство России в самых разных сферах. И фактически речь идет о создании более жесткого государства. Речь идет о закручивании гаек. Как вы к этому относитесь?

В. Матвиенко: Прежде всего, очень ответственно. Я хочу сказать, что планов у руководства страны по закручиванию гаек нет, это больше эмоциональные оценки.

Второе: возвращение к тоталитарному государству невозможно, недопустимо. У нас уже есть исторический опыт, и мы знаем, как долго и трудно мы избавлялись от последствий. И второе тоталитарное государство никогда не может быть в XXI веке в странах, которые настроены на развитие. Россия настроена на развитие.

ДКК: Поэтому прививка есть.

В. Матвиенко: Да. И, конечно, есть иммунитет в нашем обществе уже. Поэтому это досужие домыслы, разговоры, подчас и специально вбрасываемые темы.

<https://ria.ru/20240425/matvienko-1942207840.html>

Если посмотреть на эту связку «вопрос-ответ» непредвзятым взором, то видно, что они не стыкуются. Господин Киселёв спрашивает вроде бы про трагедию в «Крокусе» и вроде бы не очень понятно, при чём тут вообще закручивание гаек в любом вопросе, кроме, вероятно, миграционной политики, верно? При чём тут тоталитаризм и почему дальше в разговоре всплывают такие термины, как «иммунитет» и «исторический опыт»?

Проведём небольшой мысленный эксперимент. Ваш покорный слуга займёт место интервьюера и виртуально задаст другой вопрос председателю Совета Федерации. Посмотрим, вдруг они лучше состыкуются. Итак:

Вопрос: Валентина Ивановна, теракт в «Крокусе» идеально вписывается в [«британскую логику»](#) противостояния с Россией. Ядерную державу победить на войне невозможно, но у наших западных оппонентов уже есть успешный исторический опыт подрыва России изнутри, например, в 1917 году, когда «русские вычеркнули себя сами из победителей Первой мировой и устроили гражданскую войну».

В эту же стратегию вписываются бессмысленные с точки зрения реального воздействия на ситуацию, но очень мощные с пиарной точки зрения, атаки на Крымский мост, атака дронами на Кремль, бомбёжки Белгорода, попытки захвата белгородских сёл. Задача заключается в том, чтобы раскачать общество и дать наиболее пассионарной и неумной части российской элиты предлог для того, чтобы устроить бунт или революцию под лозунгами социальной справедливости, возврата к СССР, борьбы с коррупцией и других благоглупостей. В 2023 мечта британцев (и не только) о кровавом бунте «под патриотическим соусом» сбылась. Сейчас очевидно есть желающие, в том числе в элите, в медийке и в некоторых государственных структурах всё-таки воспользоваться ситуацией для того, чтобы каким угодно образом и под каким угодно предлогом загнать страну «назад в СССР», чтобы все ходили строем, жили по одной государственной идеологии и вообще, чтобы всё было «построже». Какой меседж вы хотели бы передать всем этим элитариям-реконструкторам, а также тем, кто переживает, что у них может что-то получиться?

В. Матвиенко: [...] возвращение к тоталитарному государству невозможно, недопустимо. У нас уже есть исторический опыт, и мы знаем, как долго и трудно мы избавлялись от последствий. И второе тоталитарное государство никогда не может быть в XXI веке в странах, которые настроены на развитие. Россия настроена на развитие. [...] И, конечно, есть иммунитет в нашем обществе уже. Поэтому это досужие домыслы, разговоры, подчас и специально вбрасываемые темы.

Так выглядит логичнее и осмысленнее, не так ли? Ваш покорный слуга — не телепат, но сюжет с «ответом на незаданный вопрос» стар, как мир, и является своего рода классикой жанра. В таких ситуациях, кстати, мало что зависит от самого интервьюера — даже самые лучшие из них ограничены законами жанра, в котором они работают, и спецификой организаций, которые они представляют. Но даже в оригинальном варианте тем, кому надо, всё будет понятно. Возможно, другие участники политической жизни сформулируют «незаданный вопрос» другим образом, но, думаю, он всё равно будет близок по смыслу к моей формулировке.

Ни один политик не знает будущего, и идеальные гарантии в нашей вселенной может дать только Господь, но всё-таки стоит учитывать, что (а) несмотря на сдержанное присутствие в инфополе, Валентина Ивановна — это очень влиятельный игрок российского политического поля, и (б) госпожа Матвиенко в таких формулах («Россия настроена») озвучивает не только и не столько свою индивидуальную позицию.

Для нас (российских капиталистов-патриотов) это очень хорошая новость сразу по нескольким причинам:

1. Вменяемая часть российской элиты всё понимает и эксплицитно обозначает свою позицию.
2. Шансы на «шизопатриотический» путч или более-менее бархатную «СССР-изацию» под предлогом необходимости «сплотиться» или «победить» или «ответить на подлый удар Запада» — очень низкие и падают с каждым днём.

3. Есть шансы, что рано или поздно у тех, кто «специально вбрасывает темы», могут начаться самые разнообразные сложности.

Итак, с «идеологической» рамкой «иранизации» вроде определились. Поехали дальше: господин Путин, выступая на съезде РСПП, хорошо показал некоторые другие «рамки» для ближайшего будущего российской экономики.

Ключевая (на мой вкус) цитата:

В.Путин: [...] Хочу ещё раз обратить внимание и коллег в этом зале, и в правоохранительных органах: изъятие бизнеса оправданно только в той ситуации, о которой было только что мною сказано. И добавлю: для объяснения претензий собственникам недопустимы никакие формальные поводы и зацепки, например, если актив был приватизирован в начале 1990-х годов по согласованию только с регионом, без участия федерального центра. Федеральное Правительство в то время само упустило из внимания эти сделки. Сейчас не буду говорить, сознательно это было сделано или нет, не важно. Но факт остаётся фактом: Правительство не проконтролировало, не сделало то, что должно было сделать в соответствии с тогдашней нормативной базой, а значит, претензии к нынешним собственникам активов неуместны. Особенно к тем, кто нормально, успешно работает, решает социальные вопросы, помогает обеспечивать национальную безопасность.

Это, конечно, хорошо, но самое интересное было уже после выступления президента, когда к этой же теме вернулся глава российского «профсоюза капиталистов» (РСПП), господин Шохин. Вы, наверное, помните, что в моих текстах довольно часто встречается тезис о том, что господин Путин — не диктатор и не лидер авторитарной системы, а просто главный «арбитражный судья» в российских межэлитных разборках и гарант исполнения межэлитных договорённостей. К сожалению, у такой конфигурации есть одно неприятное последствие — для того чтобы решить какой-то вопрос «окончательным образом», президенту Путину довольно часто приходится несколько раз им заниматься и прикладывать реальные (в том числе иногда пунитивные) усилия для того, чтобы его распоряжения были реализованы. Тем, кто не имеет прямого отношения к российской политике и которые привыкли потреблять официоз (не имеет значения, какой: «пророссийский» или «антироссийский»), зачастую трудно поверить в то, что это действительно так устроено, вот вам прямое подтверждение от самого господина Путина. Посмотрите на продолжение диалога по теме деприватизации, которое состоялось уже после выступления президента. Цитата по стенограмме Кремля:

А.Шохин: [...] Я, честно говоря, удивился, почему не было бурных аплодисментов, переходящих в овации, потому что сегодня Вы сформулировали очень чётко. Мы действительно задавали Вам вопросы, когда встречались в середине ноября — руководители крупных компаний, и в других форматах, в том числе и год назад на съезде, о том, что действительно нужна презумпция добросовестности приобретателей собственности. И если ответственность за те или иные, скажем, неточные решения несёт региональная, федеральная власть, то это не должно снимать с повестки дня этот принцип добросовестности и презумпции добросовестности бизнеса.

В.Путин: Александр Николаевич, могу сказать, почему аплодисментов не было, потому что действия правоохранительных органов, несмотря на наши разговоры, продолжаются, вот и аплодисментов нет. Я надеюсь, что мы действительно выработаем тот подход, о котором я сейчас сказал, и нормализуем эту ситуацию."

<http://kremlin.ru/events/president/news/73940#sel=68:1:RpV,70:17:jvf;20:1:HXi,20:123:Tfg>

Как видите, господин Путин прямым текстом говорит о том, что проблема не решена окончательно, несмотря на то, что решения по ней были приняты ещё в ноябре 2023. Это стоит запомнить в качестве примера временного лага между решением, принятым в Кремле

по любому поводу (от СМИ до импортозамещения, от приватизации до образования). Но есть и хорошие новости, которые можно извлечь из этого же диалога. Вот они:

1. Господин Путин не только не изменил, но и ужесточил свою позицию (вместо отсылки к «соблюдению законов» из ноября 2023 мы получили чёткий тезис о том, что лишать собственности можно только за явное антигосударственное поведение).
2. Практика показывает, что господин Путин обладает уникальными возможностями (и уникальным упорством) в плане «продавливания» реализации своих решений, даже в случаях упорного сопротивления элитариев, которые с этими решениями не согласны. Для всех желающих проверить господина Путина на прочность в этом вопросе эксперименты такого рода заканчивались в диапазоне от «плохо» до «очень плохо».

Также в выступлении господина Путина была высказана сдержанная надежда на будущее снижение ставки ЦБ, что вызвало аплодисменты присутствующих в зале капиталистов, ибо это только ваш покорный слуга периодически выступает против своих сословных интересов во имя социальной стабильности, а большинство российских предпринимателей (за исключением, наверное, Потанина) этим не заморачиваются и исходят из логики «низкие ставки = дешёвые кредиты, а высокая инфляция снижает стоимость денег, которые придётся по этим кредитам отдавать — всё СУПЕР, на население — плевать, пусть государство с ним само разбирается». Но при этом же господин Путин обозначил главную причину, по которой у госпожи Набиуллиной есть более-менее карт-бланш на «номинально умеренно жёсткую» (на самом деле в нынешних условиях даже 16% — это «слегка стимулятивно», ну да ладно) денежно-кредитную политику. Ключевая цитата:

*В. Путин: Мы видим тенденции – тенденции положительные, в сторону снижения. Надеюсь, соответствующая реакция будет у регулятора, посмотрим. **Во всяком случае, сегодня удаётся балансировать и поддерживать объём кредитования экономики и бороться с инфляцией – пока удаётся всё это делать.** Мы видим, и Центральный банк видит, конечно, эти тенденции, направленные на снижение инфляции, хотя риски ещё существуют, поэтому они её и держат.*

Наверное, если нам пойти по другому пути, то может возникнуть ситуация, как в некоторых соседних странах, где инфляция двухзначных величин и держится, несмотря на то что ключевая ставка увеличена в разы. А всё равно: они порог какой-то перешли и теперь не могут с этим справиться. Понимаете, кого я имею в виду, – наших друзей в Турции, например. Не получается пока.

Поэтому здесь нужно быть очень аккуратными, так регулятор и действует, но тенденцию все видят, и специалисты ЦБ тоже это видят и, конечно, безусловно, я думаю, будут учитывать это.

Это тоже очень хорошие новости, ибо эта позиция Путина (даже с конкретным турецким примером) подтверждает идею о том, что у нас будет «Турция на минималках», а не реальная «Северная Турция», то есть у нас будет (а) бюджетный импульс, который будет разгонять экономику и инфляцию, (б) умеренно высокая инфляция, но не прямо «как в Турции», и (в) умеренно высокие ставки ЦБ для того, чтобы не допустить скатывания экономики именно в «турецкий сценарий», в котором страдает не только экономика, но и рейтинг господина Эрдогана, который намного ниже рейтинга господина Путина, что создаёт турецкому лидеру постоянный риск потери власти.

Прекрасно. Контуры нашего экономического будущего становятся ещё более ясными. Переходим к заявлениям госпожи Набиуллиной по итогам решения ЦБ по ставке. Там тоже было много поучительно и интересного. Начнём с того, что прямо в самом заявлении очень ясно (вот настолько, насколько это вообще возможно в официальном документе) описан

механизм «бюджетного импульса», его независимость от действий ЦБ и его воздействие на экономику и инфляцию в России.

Спрос со стороны государства продолжает оказывать большое влияние на экономическую активность. Именно на него ориентируются многие компании. Но госспрос менее чувствителен к ключевой ставке, чем спрос со стороны частного сектора. Это значит, что ключевая ставка влияет на часть спроса в экономике лишь опосредованно. Поэтому для обеспечения ценовой стабильности могут быть необходимы более высокие ставки в экономике.

Всё понятно? ЦБ чётко говорит, что вынужден через ставку тормозить потребительский спрос граждан и бизнеса для того, чтобы «дать место» государственному, которому плевать на процентные ставки. Если перестать «душить» через ставку частный спрос, то он вместе с государственным отправит инфляцию по турецкому сценарию. К счастью, сейчас мы находимся в ситуации, когда для сдерживания инфляции на более-менее терпимых уровнях не требуется прямо «душить» и «ломать через колено» частный спрос, достаточно его просто притормаживать. У нас в экономике рост спроса упирается в ограничения по производству товаров и услуг в самой России (проблемы с кадрами, станками и вообще со всем, плюс мы на пределе возможностей производства всего и на пределе возможностей наращивания производства), но за счёт того, что у нас сейчас дорогая нефть и принудительная продажа валютной выручки, можно направлять большую часть «дополнительного» спроса в импорт, без того, чтобы обваливать курс рубля (хватает предложения валюты на рынке для повышенного спроса на импорт), и до тех пор, пока все эти параметры (ставка, размер бюджетного импульса, цены на нефть) не поменяются, всё будет более-менее в том же режиме. Если прочитать выступление Путина на РСПП полностью, то там ОЧЕНЬ заметно, что ему такая конфигурация прямо очень нравится: инфляция не слишком высокая, доходы населения растут, бизнес колосится, СВО ведётся – всё классно.

При этом Путин, опять же, исходя из его собственных заявлений, осознаёт все риски и оттого настаивает на ведении консервативной (настолько, насколько возможно) бюджетной политики, т. е. требует ограничить накачку экономики бюджетными (долговыми) деньгами, но, судя по всему, не в смысле «сократить», а в смысле «иметь совесть и не увлекаться, а то будет, как у Эрдогана».

Свежий пример президентской позиции:

[Kommersant](#): Путин рассказал о росте доходов бюджета в 1,5 раза

*Президент России Владимир Путин заявил, что, учитывая тенденции в российской экономике, в стране формируется «солидная база» для роста бюджетных доходов на горизонте шести лет. На этот период, по словам главы государства, **необходимо сохранить умеренный и консервативный подход к планированию бюджета.***

«За первый квартал нефтегазовые поступления увеличились на 43%. В целом доходы федерального бюджета за три месяца выросли более чем в полтора раза по сравнению с прошлым годом. Можно уверенно сказать, что формируется солидная база для роста бюджетных доходов на всем шестилетнем горизонте», — сказал господин Путин на совещании по экономическим вопросам.

И последнее. Давайте поговорим о том, куда уходят деньги, которые «вкачиваются» в экономику, а также о том, что происходит с бизнесом (и настроением бизнеса) и некоторыми интересными активами. Слово госпоже Набиуллиной:

1. Кредит продолжает расти быстрыми темпами. По-прежнему высок спрос компаний на долгосрочные кредиты, которые они привлекают для финансирования инвестпроектов. Розничный сегмент расширяется прежде всего за счет автокредитов

и кредитных карт. В рыночной ипотеке, как и ожидалось, наблюдается некоторое охлаждение. [...]

2. Сберегательная активность населения остается высокой. Рост доходов, в том числе зарплат, позволяет гражданам одновременно больше сберегать и больше тратить. В результате даже при увеличении нормы сбережения потребление продолжает быстро расти. [...]

<https://cbr.ru/press/event/?id=18647>

Итого:

1. Бизнес видит и чувствует такой спрос (прямо сейчас) и такие перспективы спроса (в будущем), что взять кредит под «ключ + 2%» (т. е. 18%!) в рублях или 8–10% в юанях им представляется хорошей идеей. Это шокирующий факт, который трудно уложить в голову, но он прямо чётко показывает, насколько сильно в экономику вкачиваются деньги государства, которые потом распространяются по всем производственным и потребительским цепочкам. Ну и, конечно, рост кредитования бизнеса даже при таких ставках — это индикатор будущего повышенного спроса от самого бизнеса на разнообразные товары и услуги.

2. Насчёт поведения потребителей: «я этот фильм уже видел». Я охотно верю в то, что одновременно растёт как потребительская, так и сберегательная активность, но весь доступный мне опыт (Ирана, Турции, некоторых периодов США и вообще всех аналогичных ситуаций такого рода) говорит о том, что рост потребительской активности в основном сконцентрирован в нижней части социальной пирамиды, а рост сберегательной (инвестиционной) активности — на её верхних этажах. Понятно, что есть промежуточные типы поведения, до «в целом» — оно всегда так работает: когда в экономику вкачиваются деньги, то бедные начинают больше потреблять, а богатые — больше приобретать активов, бизнесов, недвижимости и т. д.

Важно: в российском случае мы сейчас наблюдаем своего рода «двойную иранизацию».

С одной стороны, наблюдается ситуация, в которой у российских потребителей (усилиями государства) и у российского бизнеса (который зарабатывает на российских потребителях и иногда — на государстве) стало резко больше денег. Бедные их тратят на потребление, богатые — на расширение своего бизнеса (чтобы эффективнее извлекать бабло из потребителей) и на антиинфляционные активы — рентную (коммерческую) и люксовую недвижку, золото (буквально десятками тонн) и акции (это небольшие доли в чужих бизнесах для диверсификации и дополнительного дохода).

С другой стороны, наблюдается ситуация, в которой у российских бизнесов и более-менее состоятельных россиян сильно сократились и возможности, и желания в плане вывоза денег за рубеж: очень много рисков (как внутрироссийских — для корпораций и бенефициаров бизнесов, так и банальных рисков экспроприации даже в таких юрисдикциях, как ОАЭ). Понятно, что есть категория бизнесменов и состоятельных специалистов (в основном айти и корпоративное управление), которые будут даже под страхом смерти всё равно «вывозить баксы в Евросоюз» — это почти религия для них, но для большей части российских капиталистов (от микрокапиталистов и до столпов РСПП) Россия теперь единственная или (с большим отрывом) доминирующая юрисдикция для инвестиций.

Это создаёт дополнительный спрос на те же самые антиинфляционные активы: рентную (коммерческую) и люксовую недвижку, золото (буквально десятками тонн) и акции (это как доли в чужих бизнесах для диверсификации и дополнительного дохода).

Как вы уже, вероятно, заметили по прошлогодним публикациям, ваш покорный слуга активно наблюдает (и немного участвует) в российском рынке коммерческой недвижимости, и на его примере я прямо сейчас вижу, что на рынок выливаются огромные деньги, которые приходят

как из «дополнительных доходов» российского бизнеса, так и из-за репатриации капиталов и снижения вывоза капиталов.

Чтобы не ограничиваться моими впечатлениями, давайте посмотрим на свежие новости с того сегмента коммерческой недвижимости, который максимально пострадал от санкций.

[Коммерсант](#): Доля свободных площадей в торговых центрах Москвы к лету 2024 года может сократиться до 6%, вернувшись к уровню 2019 года, прогнозирует NF Group. Там оценивают показатель по итогам первого квартала в 8,3%. О возврате доли вакантности к докризисному уровню говорит и руководитель департамента продаж РАД Григорий Начинкин: «В топовых локациях свободны не более 5% площадей». По данным Nikoliers, в Москве вакантность в торгцентрах по итогам первого квартала относительно четвертого квартала 2023 года сократилась на 2,4 процентного пункта, до 7,6%, в Санкт-Петербурге — на 0,1 процентного пункта, до 6,2%. К концу года показатели в этих городах снизятся до 5–6%, ждут консультанты.

В 2022–2023 в такое развитие событий не верил почти никто. Да, условные турецкие, китайские и российские бренды не будут (пока) платить, как ушедшие Zara или Chanel, но это всё равно отражение повышенной активности, а обороты (при такой бюджетной накачке-то) ещё догонят и перегонят прошлые рекорды. Один из самых пострадавших (вместе с московскими офисами) секторов сейчас, очевидно, фиксирует рост цен — былых дисконтов уже нет. С офисами, кстати, аналогичная ситуация: вакансии падает, а цены уже совсем не «кризисные». Но это не самый яркий пример. Самый яркий пример — это то, что в Москве, говорят, невозможно найти здание под «маленькую (именно маленькую!) «Пятёрочку» (мини-формат) или «Магнит у дома», которое бы давало больше 8% доходности от аренды — цены до такой степени высоки. Суть этого странного прайсинга (такие ценники за такую недвигу не имеют прямого экономического смысла) сводится к тому, что «сейчас каждый чиновник и каждый коммерс вместо новой квартиры в Малаге покупает (с друзьями) условную «Пятёрочку» в Саларьево» или «мини-магазин — это теперь как однушка: не очень прибыльно, но очень надёжно, очень ликвидно, и денежка немного капает». Вот это пример того, что постепенно происходит с активами, которые подвергаются (это неравномерный процесс) «иранизации». Кстати, безумная «переподписка» (превышение в десятки раз спроса над предложением) по некоторым «горячим» российским IPO — как минимум частично объясняется тем же самым феноменом. Когда «иранизация» реализуется в полный рост (не буду даже пытаться предсказать сроки, это бессмысленно и не поддаётся моделированию), оставшиеся без акций и квадратных метров россияне будут смотреть на сегодняшние цены с той же (или большей!) грустью, с которой некоторые россияне сегодня смотрят на ценники, которые были на пике ковида (когда государство тоже решило НЕМНОЖКО «поддержать экономику деньгами») по акциям и недвиге типа «Фосагро по 2500» или «Роснефть по 350».

На всякий случай стоит напомнить, почему такая конфигурация экономики (особенно если она продолжается долго) приводит к жёсткому социально расслоению. Движение вверх по социальному баобабу (выше определённого уровня) невозможно реализовать «на зарплату». У зарплат есть ограничения по размерам, зарплату нельзя передать по наследству, зарплата не покроет расходы во время болезни, зарплат (скорее всего) не хватит на запуск бизнеса, и зарплату в конце-то концов всегда могут тупо забрать — это, на самом деле, не очень надёжный источник дохода. Для вертикального движения по социальному баобабу не имеет никакого значения, сколько на зарплату можно купить гамбургеров, «туров «олл-инклюзив» в Геленджик», китайских смартфонов или ещё какого-нибудь конsumerистского «экспириенса» или «дивайса». Имеет значение, сколько можно купить источников дополнительного (в перспективе — поколенческого) дохода — долей в бизнесе, квадратных метров рентной недвиги и т. д., то есть всего того, что в нашем режиме «Турция-лайт» плюс «Двойная иранизация» имеет все шансы дорожать прямо сильно опережающими темпами. При этом у тех, у кого высокие доходы (и генерирующие доход активы) уже есть, их будет становиться всё

больше, а тем, у кого их нет, будет всё сложнее их приобретать. И это ещё без учёта того, что инфляция (в смысле «инфляция для обывателей по их потребительской корзине») — это регрессивный и мощный «налог на бедных».

Теперь можно просуммировать параметры «иранизации по-русски» или даже российской экономики в целом, по крайней мере, на ближайшую каденцию Путина:

1. Никакого косплея СССР (по крайней мере, вменяемая часть элиты считает, что вопрос «СССР-изации» закрыт окончательно, независимо от того, по каким болевым точкам нас били или будут бить наши британские, украинские или внутренние оппоненты).

2. Защита прав собственности плюс вменяемый конкурентный капитализм. Путин сформулировал это на РСПП:

*«И мы будем последовательно решать эти проблемы, чтобы работать, строить, производить в России было удобней, выгодней, безопасней, чтобы **наша национальная юрисдикция была в полном смысле слова глобально конкурентоспособной**».*

3. Никакой «Турции на максималках» и никакого «Ирана на максималках»: Путин чётко обозначил необходимость не слишком «турбированной» бюджетной политики и сильное желание избежать повторения турецких ошибок.

4. Российская экономика будет стоять, по сути, на трёх китах: сравнительно дорогая нефть + сравнительно высокий бюджетный импульс + сравнительно высокая ставка ЦБ, что в сумме будет давать: сравнительно высокую инфляцию + сравнительно высокий рост неравенства + сравнительно высокий рост потребления населения + сравнительно высокий рост экономики.

На сегодня всё.

Выводы в плане личных финансовых стратегий можно сделать самостоятельно, а в качестве источника вдохновения могу предложить (пере)читать уже известный вам пост (я его специально оставил доступным для всех подписчиков): "[\[Философское\]](#) [Систематизация принципиального: вопросы про личные финансы](#), распределение активов в портфеле, «золото для чайников», критерии хорошей недвижки... "

Традиционно предлагаю соблюдать строгую медийную абстиненцию, за которую ваша нервная система и ваш кошелёк будут вам вместе прямо очень благодарны. Назначьте себя котом или кошкой, которым глубоко безразличны телеграмные и прочие медийные психозы двуногих истеричек, в которых нет ни правды, ни смысла. Помогите тем, кому сложнее, чем вам. Обнимите близких и порауйте их вашим вниманием — это люкс, который принципиально не подвержен инфляции, ибо изначально является бесценным. Мурчите громче. Всё получится.

Данный документ не является инвестиционной рекомендацией

Данный документ не является личной инвестиционной рекомендацией

Данный документ не является предложением по покупке или продаже финансовых инструментов или услуг